

Drost

Приключения
Джонни
на рубеже огней

Мелодрама

12+

Drost

Приключения Джонни на рубеже огней

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64130362

Приключения Джонни на рубеже огней: Союз писателей; Новокузнецк;

2020

ISBN 978-5-00143-271-5

Аннотация

«Каждый шаг за шагом – как мазок по бумаге. Сверкая, блестя или затухая, они то нежили, как алые губы, то терзали, вонзаясь, как лезвие ножа, то терялись в бесцветных, сумрачных днях и числах, проявляясь иногда яркой вспышкой во чреве ночей и уносясь вдаль, лишь оставаясь в памяти на прощание.

Как билось – так и жилось: являлось, вилось, смеялось, кружилось, любилось или же – наоборот: грустилось, мучилось, не жилось, не смеялось, не любилось...»

Содержание

Приключения Джонни на рубеже огней	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Drost

Приключения Джонни на рубеже огней

© Drost, текст, 2020

© Дьяченко А. А., иллюстрации, 2020

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2020

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2020

Приключения Джонни на рубеже огней

*Земля – под мутной пеленой...
Не зная, где конец напасти,
Идём мы скользкою тропой,
Чтоб разорвать кольцо на части.*

Каждый шаг за шагом – как мазок по бумаге. Сверкая, блестя или затухая, они то не жили, как алые губы, то терзали, вонзаясь, как лезвие ножа, то терялись в бесцветных, сумрачных днях и числах, проявляясь иногда яркой вспышкой во чреве ночей и уносясь вдаль, лишь оставаясь в памяти на прощание.

Как билось – так и жилось: являлось, вилось, смеялось, кружилось, любилося или же – наоборот: грустилося, мучилось, не жилось, не смеялось, не любилося.

Каждый шаг за шагом – это путь по большому счёту – счастливому, золотому или же дорога в никуда – к голому болоту, без счёта и без роста?

Шёл Джонни и не знал ответа на этот вопрос, как не знал и того, что с ним случится.

Джонни помнил своё милое, беззаботное детство, когда он гулял, резвился, как нежный распутившийся цветок,

плыл белым облаком и рисовал многообразные фигуры: машинки, рыбок, змеек, картинки...

Мир забавных огней, незаметно обратившись в тучку и пролившись серебристыми дождинками, растаял без следа, лишь оставив на прощание воспоминание о маленьком дружке, беззаботно катающемся летом на велосипеде, зимой – на санках, прыгающем на скакалке, развлекающемся с заводными машинками; воспоминание о бабушках и дедушках и о многом другом, ушедшем безвозвратно, канувшем навсегда...

Джонни в детстве не был первым номером, высокой жирафою на скором коне, скорее – отстающим. Как второгодник, он всё время догонял то девочек, то мальчиков – своих одноклассников, гогочущих гусынь и гусаков, теряя годы и расстояния. Лишь к четырнадцати годам Джонни окреп, но ростом всё равно был со свою невысокую маманю. И всё же ему многое удавалось: он легко держался в воде, не боясь утонуть, бегал быстрой ланью, обгоняя даже взрослых зайцев, не плутал в лесу, уходя далеко вглубь, был настолько храбрым, что не боялся даже волков!

Но однажды с Джонни случились невероятные приключения, о чём и пойдёт наше повествование.

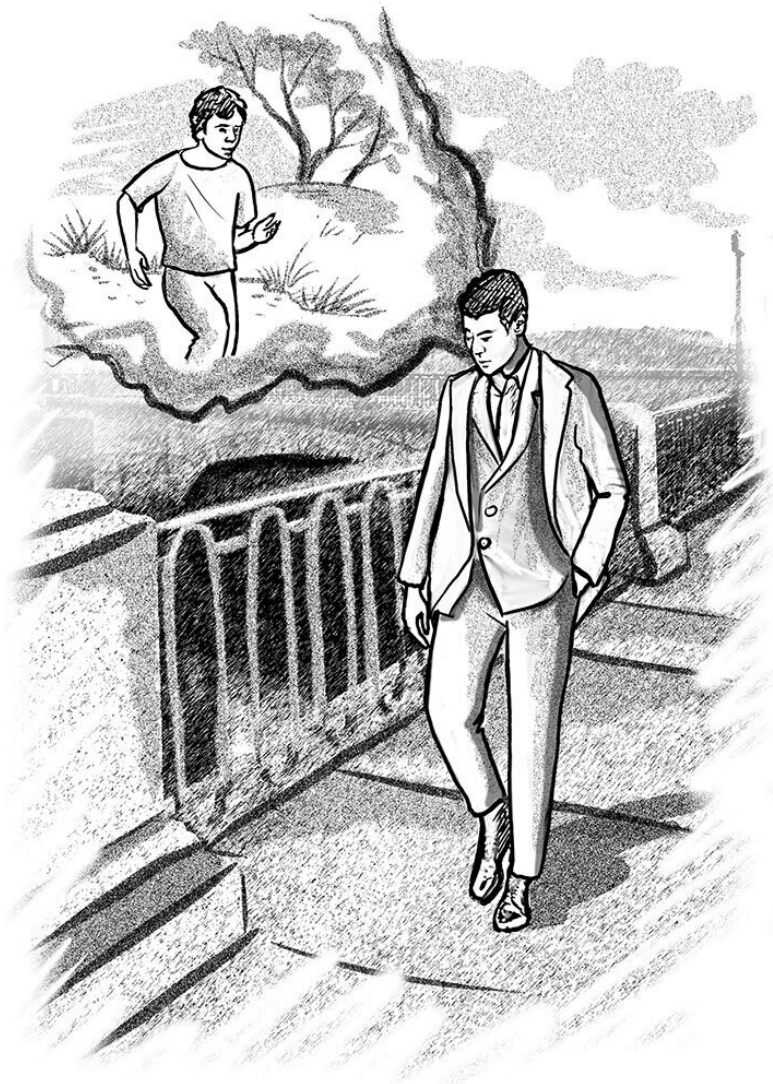
...Было жаркое июльское оранжевое лето, купающееся в голубых речных просторах. Полупрозрачные зеркальные воды с благодушным дуновением освежающего ветра манили к себе мальчишек и девчонок, разлёгшихся на песчаном бе-

регу и купающихся в разлившейся речушке Камышловке.

*Камышловка, Камышловка,
Искупай меня, плутовка!
Может, горькой угостишь
Или – царской золотой?*

Купающиеся в воде дружно держались поплавками, а ныряющие с плотика, как рыбки, – терялись, удалялись, бесхвостые двуногие. И Джонни не отставал: нырнул «ласточкой» – бултых! – и, оставив все сомнения позади, скрылся невидимой рыбкой, решив пересечь водную глубину, доплыть до удалённого берега и удивить своим подвигом плавающую ватагу ребят.

Джонни плыл и плыл и не появлялся на поверхности. Вокруг же ничего не менялось, как при замедленной съёмке. Прошло достаточно много времени, кто-то досчитал уже до ста. Может, переплыл парнишка и вышел на другом берегу, но его не видно и не слышно!

Встревожилась команда:

– А где же Джонни? Джонни! Джо! – горланили, надры-
вались.

Не слышно и не видно смельчака.

Не кинулись товарищи его искать в этой многоцветко-
вой оранжерее. Лишь бродячее облако сжалилось над ним
и, опустившись, сжавшись колечком, глядя невидимым глаз-
ком, голосило изо всей силы неслышным голоском:

– Джонни! Джо!

А поплавок-рыбка вынырнула как-то раз, а её бум по голо-
ве, словно рыбак-бородач глушил, лупил дубиной рыб. По-
палась наудачу золотая, большущая, необыкновенная!

«Ох, горе мне, горе!» – и оглушённая дубиной по голо-
ве «рыба» погрузилась ещё глубже и забилась отчаянными
гребками рук и ног, стараясь выбраться из страшной запад-
ни рыбака. Силы таяли, как у измученной тяжёлым грузом
лошадки. Пловец не мог долго держаться на плаву. Сто чер-
тей набросились на крупную добычу – и вторая попытка вы-
браться из глубины-ловушки оказалась безуспешной.

– Джонни, Джо! Где ты?!

Но Джонни не слышал, не откликался. Он боролся с чёр-
ной мглой, глухая безжизненная стена стояла перед ним, а
за нею – мертвенная пропасть. Всего один шаг отделял его
от бесконечности. Подкараулили дьяволы слуги мальчиш-
ку-глупышку, расставив непроходимые, непролазные сети!

Подводное царство отзывалось на его нечеловеческие усилия в борьбе за жизнь глухим молчанием.

Время безжалостно бежало, но Джонни всё не было и не было.

А Джонни в это самое время прощался с жизнью, вспоминая отца, утонувшего в 1983 году. И вот, наконец, подошла и его очередь. Дождались, подкараулили...

Однажды Джонни всё же удалось вырваться из плотных тисков плена, избежать сурового наказания за свою самонадеянность. Ещё десятилетним мальчишкой он заплыл слишком далеко, а на обратный заплыв не хватило сил. Прохладная прудовая вода судорогой пробежала по худеньким членам, остужая слабые конечности, сковывая неокрепшую фигуру мальчишки. Уставшие руки и ноги вскоре занемели, обездвижились. Тело потеряло плавучесть и погружалось всё глубже и глубже. Казалось, водная глубь неотвратимо поглотит ослабленную, бессильную человеческую плоть. Тишина и безмолвие, отчуждённость вокруг, ни глотка воздуха и свободы, помощи ждать неоткуда. Мрак тёмной маской закрывал глаза, ещё не успевшие повидать и испытать много хорошего.

Ведь совсем недавно Джонни было так хорошо! Маковое светило мило вплеталось в его судьбу неувядаемым бодрящим источником жизнелюбия. Хотелось любить, дружить, играть, пинать мяч, собираться с друзьями, раскладывать игры. Нет, так несправедливо: ещё не успев повзрослеть, воз-

мужать и построить свой замок, так скоро и нелепо закончить жизнь! Нет, так нельзя!

И, зашевелив пальцами и открыв глаза, он с яростью попытался вырваться из тисков чуждого, бездушного, лишённого чувств тёмного мира. Лишь один миг борьбы с безуспешным результатом – и снова тишина, безмолвие окутали Джонни. Смертельно усталый, он закрыл глаза и опустил руки.

Всё же в последнюю секунду кто-то невидимый почувствовал или же услышал его горький отчаянный порыв. И горькое желание превратилось...

Вдруг на речном дне как будто вырос небольшой округлый валун, словно маленький спасательный островок протянул Джонни свои добрые руки! И, опёршись об него, мальчик смог вынырнуть, отдышаться и, набравшись сил, заново поплыть. А сзади кто-то как будто бережно его подталкивал, торопя, приглядывал за ним до самого берега и приветливо улыбался: «Будь счастлив, мальчик Джонни!»

*Островок, голубок,
Как хорош и мил дружок!
Сишло небо бережок
И спасло меня от гроз.*

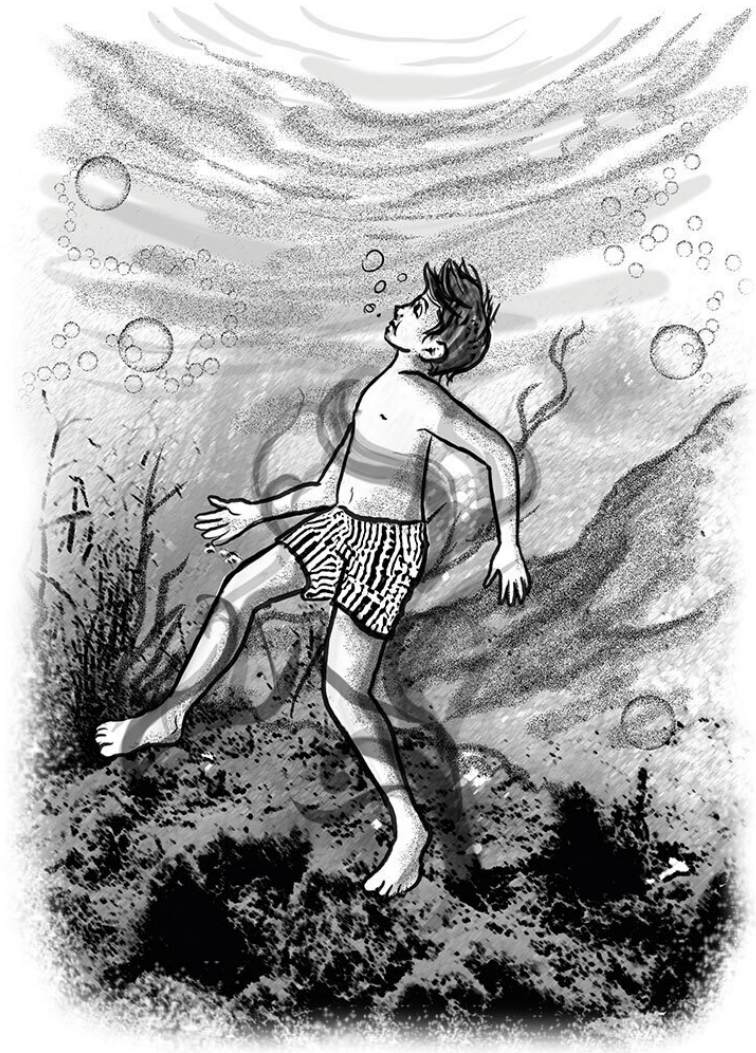
Выходит так, что трудности, неожиданные колкости загадочного мира препятствуют восхождению молодого деревца. Точно оскалившись, некая неведомая гора взрывается

от ярости и изрыгается пламенем, ощеривается пропастями, ледниками, ураганами и бросается на жертву, вцепившись в неё когтями, зубьями, и обескровливает на пути к знаменосной вершине, перед которой не стыдно и победителю свою голову склонить...

Вторая трагическая проказа в подводном царстве жгучей язвой обожгла свою новую жертву. Исход борьбы с ней мог быть фатальным: две попытки выбраться из плена закончились неудачно. А сколько здесь погибло, пропало, покалечилось, утонуло! Настоящее поле сражения водной стихии со своими жертвами. И горе тому, кто отчаивается, сдаётся, впадает в оцепенение в минуты ослабления, не борется до последнего вздоха, теряясь, распростёршись лапками кверху, как заяц, загнанный хищником.

Силы у Джонни ещё оставались, а вот живительного воздуха... Но он не сдаётся, как легендарный лётчик Алексей Маресьев в трудную минуту. Мозги заработали с удвоенной силой, и он решил изменить ход событий: а что если развернуться и поплыть в противоположном направлении? И, напрягшись, словно упругая пружина, Джонни толчком вылетел, как пробка из закрытой бутылки, высвободившись из грозных пут и будто заново родившись.

А что же произошло на самом деле?..

*Неужели тени-ведьмы виноваты,
Исказив лицо родной реки?
Или мир перевернулся,
Как ушёл пловец на дно
И, заплыв под плотик-норку,
В плен попался в сети ведьм?*

Какие ещё приключения ждали нашего неугомонного альпиниста, ступающего по горным ступеням ввысь, по скользкой тропе дремучего леса, повествуют следующие главы.

* * *

Джонни часто вглядывался в часики. Его завораживало размеренное, целенаправленное движение бегущих вперёд стрелок – не останавливаясь, не оглядываясь назад, не опаздывая, без суеты и шума, без лишних движений, в бесконечное счастливое будущее. И Джонни представлял это счастливое будущее открытой дорогой, по которой можно стремиться вперёд без горечи и поражений, не волочась, как телега по сугробам, не срываясь в пропасть, а легко и свободно, во все стороны света. Он следовал этому правилу и передвигался так легко и бесшумно, что не слышала даже мама, как он к ней подходил.

Однако дорога оказалась не столь гладкой, чтобы по ней можно было бежать, не оглядываясь, не спотыкаясь, не па-

дая и не разбивая нос. В действительности было по-другому: можно ждать и не дожидаться, стучать и не достучаться, пойти и потеряться, потерявши – не допроситься. Порой дорога – грязная и шаткая, как помойная копилка с мёртвым ископаемым животным. Забросить бы в яму и не вынимать наружу эту грязную лужу! А получалось так, что сам скатываешься в эту яму – и невозможно найти бесценное, любимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.